

РОЗДІЛ 19 АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ КРИМІНАЛЬНОГО ПРАВА

Підрозділ 19.1

Наукове обґрунтування підстав диференціації кримінальних правопорушень на кримінальні проступки та злочини

Туляков В. А.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия», проректор,
заведующий кафедры уголовного права, доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент НАПрН Украины*

ПРАВОСУДИЕ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Уголовное право по своей природе, государственно властным особенностям правоприменения и использования санкционированных судом принудительных карательных мер воплощает в себе наиболее суровый вид государственного принуждения. В прошлом веке были популярными идеи о том, что преступность должна была отмереть, криминальность личности нейтрализована мерами социальной защиты. Уголовное право же раствориться в мерах социального контроля и поощрения.

Однако идеи социологизации наказания и уголовно-правовых мер реализовывались в практике геноцида гитлеровских и сталинских лагерей, право государства наказывать, как гарантия общественной безопасности, подменялось злоупотреблениями властью и откровенными пытками. Даже теперь, когда все позади, через 50 лет упорной борьбы за права человека и гражданина мы стали перед новой дилеммой: как бы теряя государство и, соответственно, уголовное право, растворяющиеся в процессах транзиции и ограничения суверенитета наднациональными политико-юридическими формами.

Не отстает в объяснительных попытках любого социального заказа и общественная мысль: от апологий абсолютизации права государства диктатуры пролетариата наказывать до прославления тотальной дерегулированности общественного контроля, замены тюрем реформаториями; от запрета приватизации уголовного процесса и сужения вертикальных властных полномочий к абсолютизации значимости институтов медиации и восстановительного правосудия. Научная мысль в погоне за политическим заказом перестала играть роль фактора, стимулирующего развитие права.

Казуистичность в противовес систематизации, увлеченность ситуативными идеями и частными теориями в противовес созданию объясни-

тельных моделей, крайняя заангажированность, работа на результат, на «моду», эмпиризм и догматичность как основные элементы методологии исследования заранее приводили к разбалансированности идеи и ожидаемого социального результата. Нет нужды вспоминать, как обосновываемое борьбой за права человека в противовес тоталитаризму прошлого манипулирование принципом верховенства права и лозунгом «разрешено все, что не запрещено» привело в постсоветских государствах к тотальному злоупотреблению правами, к массовой аномии, разбалансированности систем государственной власти и управления и формированию компенсационных механизмов со стороны организованной преступности и коррупционных практик, когда исполнение решений было выгоднее осуществлять через внесударственные компенсационные механизмы (институт «смотрящих», «авторитетов», чем с помощью системы государственных услуг).

Принцип неотвратимости ответственности («Вор должен сидеть в тюрьме») компенсируется полезностью криминальной деятельности, формированием двух типов уголовно – правовых норм – позитивного (для всех) и ценности (для себя). При чем второй тип уголовно-правового правопонимания основан на идее полезности, допустимости криминальности среди семьи, группы «своих», «близких», – визуализируемых по семейным и корпоративным контактам.

Отсюда – выхолащивание криминально-правовой идеологии, массовая коррупция, отсутствие единства правоприменения, нарушения режима законности и аномия. Отсюда кризис уголовно-правового регулирования на уровне государства. Подливают масла в огонь и реалии эпохи.

Сегодня мы сталкиваемся с ситуацией, при которой одновременно, параллельно существуют несколько пластов уголовно-правового регулирования. О некоторых из них в литературе были высказаны достаточно любопытные позиции, некоторые находятся в процессе теоретического осмысления и разработки. Некоторые лишь предмет для будущей научной дискуссии. Итак, мы выделяем:

- на уровне социальной группы (микроуголовное право, – совокупность норм, первично определяющих преступность и наказуемость деяний с точки зрения этнической – ромы, казаки либо институциональной структуры, рода – патриархальные семи, культуры микросоциальной группы, общности);
- на уровне общества (уголовное право как ценность, право и неправо);
- на уровне государства («классическая» теория о преступлениях и наказаниях, подкрепленная принудительной силой государства);
- на уровне международных образований институционального характера – корпораций, картелей, международных ассоциаций, организаций вплоть до транснациональных организованных преступных групп (уголовно-правые аспекты *lex mercatori*, *lex sportive*, *lex medicinae*, *lex*

criminali и т. п.), служащее инструментом обеспечения эффективности функционирования института;

- на уровне межгосударственных образований (наднациональное уголовное право Европейского союза являющееся, по мнению специалистов, компенсационным инструментом для нейтрализации пробелов в системе национальной защиты прав и свобод человека и гражданина от уголовных правонарушений);
- на уровне международном (международное уголовное право преступлений международного характера и право международных преступлений).

Мирошниченко Н. А.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, профессор*

ВИНА В СЛОЖНЫХ СОСТАВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В теории уголовного права сложными признаются составы законодательная конструкция которых усложнена какими – либо обстоятельствами, к ним относят составы с двумя или более объектами, с двумя действиями, с несколькими последствиями, с двумя формами вины. Многообъектные преступления совершаются умышленно, при этом субъект осознает, что посягает сразу не несколько объектов, предвидит и желает поставить под угрозу причинения вреда ряд объектов уголовно-правовой охраны. Например, при совершении разбойного нападения субъект посягает на отношения собственности и на здоровье потерпевшего. В этом случае отношения собственности являются основным объектом, а здоровье потерпевшего – дополнительно-обязательным непосредственным объектом. Установление мотива и цели дает возможность определить направленность умысла виновного и правильно квалифицировать преступление. Совершая хулиганство, субъект посягает всегда на общественный порядок, а также может посягнуть и на другие (дополнительные) объекты такие как общественная безопасность, здоровье потерпевшего, отношения собственности. Субъект сознает, предвидит и желает совершить посягательства на указанные объекты. В этих составах (разбой – усеченный состав, а хулиганство – формальный состав) умышленная форма вины устанавливается по отношению к самому общественно опасному деянию. Вместе с тем, разбой может быть сопряжен с причинением тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего, в этом случае содеянное квалифицируется по ч.4 ст.187 УК и дополнительной квалификации не требует. При совершении хулиганства, сопряженного с причинением тяжкого телесного повреждения, деяния квалифицируются по совокупности преступлений. Если в диспозиции статьи указано несколько альтернативных действий, например незаконное изготовление, хранение,